

САЛЛИ МАККЕНЗИ

ДЖЕНТЛЬМЕН -
ПОВЕСА

МИНИШАРМ

Салли Маккензи
Джентльмен-повеса
Серия «Обнаженные дворяне», книга 7

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4961622

*Джентльмен-повеса : [роман] / Салли Маккензи; перевод с английского А. Ф. Фроловой: Астрель;
Москва; 2013
ISBN 978-5-271-45781-4*

Аннотация

Червовый Король, Король Сердец – так называют в свете красавца Стивена Паркер-Рота, неисправимого картежника и ловеласа.

Ему прощали многое – но на этот раз знаменитому повесе все-таки придется поступить по-джентльменски и жениться на девушке, которую он скомпрометировал. Странно только, что невеста совсем не рвется под венец... хотя чем ее не устраивает Стивен?

Задетый за живое Король Сердец решает: леди Энн Марстон будет принадлежать ему, хочет она того или нет. В конце концов, он ни разу еще не встречал женщины, которую не мог бы соблазнить!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Салли Маккензи

Джентльмен-повеса

Глава 1

Стивен Паркер-Рот шлепнулся в глубокую лужу. Вверх взлетели грязные брызги, штаны промокли, фрак покрылся отвратительными пятнами, на лице появились черные веснушки. Он вытер крупную каплю с правой щеки чистым краем галстука и нахмурился, глядя на виновника катастрофы:

– У вас отвратительные манеры, сэр.

Преступник покосился на него, свесив набок язык. Похоже, он несколько не был сконфужен.

– Ничего бы не случилось, если бы я не был так сильно пьян.

Собеседник Стивена слегка наклонил голову.

– Сомневаетесь? – Стивен для большей убедительности ткнул пальцем в стоявшего перед ним довольно крупного пса. – Предупреждаю, я очень опасный человек. Я всегда выходил победителем в схватках. Везде – от Борнео до Буэнос-Айреса и Бостона. Многие негодяи проклинали тот день и час, когда наши пути пересеклись.

Пес гавкнул – звук был удивительно глубоким и звенящим – и опустился на землю, положив голову на передние лапы. Но его задняя часть оставалась приподнятой, и хвост мотался из стороны в сторону, как флаг на ветру.

Стивен почесал пса за ушами.

– Ну ладно, я понимаю, вы же не знали. Вы просто... – Он снова нахмурился. – Нет, вы не бездомный бродяга, для этого вы слишком чисты. Тогда почему бегаєте по Гайд-парку в одиночестве? – Его пальцы нащупали в густой шерсти ошейник, а потом он заметил волочившийся по траве поводок. – Понятно, вы здесь не один. Так что же вы сделали со своим хозяином, сэр?

Пес насторожился. Издалека донесся женский голос, звучный и невероятно соблазнительный:

– Гарри!

– ...или с хозяйкой?.. – Неожиданно Стивен понял, что беседует с пустотой. Гарри уже со всех ног неся по траве к высокой даме, появившейся в сотне ярдов от места происшествия. На незнакомке была чудовищных размеров шляпка, а платье висело как мешок, потому что было на несколько размеров больше.

А жаль. Такой красивый голос не должен принадлежать столь непрезентабельному существу.

Хозяйка пса остановилась, чтобы взять поводок, и Стивен подумал, что лучше ему подняться и встретить незнакомку стоя, как и подобает джентльмену.

Он попытался встать на ноги, но грязь не желала выпускать его из своих цепких объятий. Макиннеса хватит удар, когда он увидит, во что превратилась его одежда. Почему камердинер, прекрасно себя показавший в джунглях Амазонки и в африканских пустынях, вернувшись в Англию, вдруг стал таким занудливым педантом?

Ох! Может, и не стоило подниматься с земли? Решение явно было не самым удачным.

Стивен наклонился, оперся руками о колени и несколько раз сглотнул. Помогло. Земля перестала вращаться, а недавний ленч, слава Богу, остался в желудке. Не очень-то вежливо знакомиться с дамой, предварительно во всех подробностях ознакомив ее с содержимым собственного желудка.

– Гарри, не спеши!

Женщина явно запыхалась, ее голос звучал резко, но все равно в нем звучали нотки, заставившие Стивена почувствовать смутное беспокойство.

«Притормози, идиот. Возможно, у нее лошадиные зубы и дыхание, отравленное миазмами чеснока. Или у нее вовсе нет зубов и ей перевалило за восемьдесят».

Стивен покосился на приближающуюся незнакомку. Нет, пожалуй, ей все же не восемьдесят. Она слишком быстро двигается для такой замшелой древности.

Ужасная шляпа съехала набок. Вот оно что! Теперь он видел, с какой целью надет этот омерзительный головной убор. Оказывается, он был призван закрыть густую копну ярко-рыжих кудряшек, вспыхивавших на солнце, как умытые росой розы.

На ней были очки, которые, похоже, были готовы вот-вот свалиться с довольно-таки внушительного носа. Восхитительно пухлые губы скривились в недовольную гримасу. Незнакомка явно не была красавицей, но определенно обладала привлекательностью.

Кто она? Горничная, которой поручили выгулять хозяйскую собаку? Ни один дворецкий или экономка, пребывающая, конечно, в здравом уме, не отправит такую девицу с подобным поручением. Это собака выгуливает ее, а не она собаку. Шлюшка? Непохоже. Сейчас чертовски ранний час. Кроме того, Стивен никогда не слышал о даме полусвета, у которой была бы крупная невоспитанная собака, голос сирены, рыжие кудряшки и которая бы носила очки. Продажная женщина с таким набором характерных черт, безусловно, стала бы сенсацией. У мужчин, естественно. Может быть, она вдова? Или замужняя дама? Дьявол! Стивен надеялся, что она все же не замужем. Очень уж он не любил связываться с замужними леди.

Он встряхнул головой. Похоже, у него серьезные проблемы с рассудком. Нашел время думать о флирте!

Он пьян. Очень сильно пьян. В этом все дело.

А у незнакомки щеки полыхали румянцем. Она явно находилась в крайней степени раздражения и сердито смотрела на Стивена.

Он был весь покрыт грязью, в туфлях отвратительно хлюпало, но это ведь была не его вина. Это все ее невоспитанный пес.

Гарри протащил хозяйку еще несколько ярдов и радостно запрыгал в луже у ног Стивена. Брови девушки были того же цвета, что и волосы. Пожалуй, она больше похожа на огонь, чем на розу. Неужели она так же необузданна в постели?

Стивен на мгновение закрыл глаза. Если бы он мог вспомнить, сколько стаканов бренди выпил, то непременно дал бы зарок никогда не пить так много.

Он открыл глаза и взглянул на девушку.

– Э... Доброе утро, – проблеял он. Собственный голос показался ему совершенно трезвым. Ну, или почти... – Прекрасная погода, не так ли?

– Вовсе нет. – Незнакомка резко выдохнула и откинула волосы с лица. Глаза у нее были зелеными и тревожными, как бушующий океан, и полными страсти.

Возможно, ему придется совсем отказаться от бренди, хотя выпивка никогда раньше не делала его столь похотливым.

Незнакомка сглотнула, очевидно, пытаясь взять под контроль свое дурное настроение.

– Да, конечно... погода прекрасная. А вы очень добры, если заметили это после того, как Гарри пихнул вас в грязь. Примите мои извинения за его поведение.

М-м-м, ну что за голос! Ему бы хотелось слышать его в минуты страсти, выкрикивающим его имя...

Нет, больше никакого бренди.

– Гарри – овчарка, – сказала девушка. – Думаю, он пытался увести вас от лужи, а не толкать в нее. – Она поправила шляпу.

Нет, только не это. Стивен не мог позволить, чтобы очаровательные рыжие кудряшки снова оказались под этим вопиющим уродством. И он сорвал некрасивый головной убор с головы незнакомки, бросил в лужу и для верности несколько раз наступил на него ногой.

– Моя шляпка! – Леди Энн Марстон с отчаянием устала на свою вещь, бесславно погибающую под ногами ужасного грубияна. Что же это за джентльмен, нападающий на женские шляпки?

Он совсем не джентльмен. Пусть этот человек красив, как грех, у него удивительно чистые голубые глаза и густые золотистые волосы, но в мужчине главное не красота, а характер и поведение – этот урок она усвоила навсегда. А уничтожение женских шляпок – не признак хорошего тона.

Энн набрала в легкие воздух, чтобы высказать все, что она думает о подобных манерах, и не проронила ни звука. Неужели запах, который она почувствовала, – это запах бренди? Но ведь человек не может быть пьяным в десять часов утра!

– Ваша шляпа – мерзость, – сказал пьяный господин.

– Нет! – Ну вот, теперь он и ее оскорбляет. А под его ногами только что погибла ее любимая шляпка. Возможно, этот головной убор действительно не слишком стильный – она никогда не старалась одеваться стильно, – но это никого не касается. Она любила эту шляпку, привыкла к ней за долгие годы.

– Вы ведь купили ее не в Лондоне?

– Конечно, нет. Лондонские шляпки – это просто вычурно разукрашенные пучки перьев и соломы. А я предпочитаю функциональные вещи.

Ей давно пора уйти. Да, джентльмен упал в лужу, но скорее всего по собственной вине, и Гарри тут ни при чем. Всем известно, что пьяницы нетвердо стоят на ногах. Энн потянула поводок, но ее пес стоял как вкопанный у ног этого животного в человеческом обличье.

– Функциональные? – Он еще глубже втоптал несчастную шляпку в грязь. – Какую функцию может выполнять это недоразумение?

– Шляпка защищала меня от солнца! – «И укрывала от посторонних взглядов мои неприличные волосы».

Последнюю фразу Энн проговорила мысленно. Странному пьянчуге все равно нет никакого дела до ее проблем. Он не сможет ее понять, поскольку сам не рыжий. А если бы и был, мужчине скорее всего наплевать на цвет волос.

Он фыркнул:

– Она защищала вас от солнца и всех мужчин, которые вас в ней видели.

Ах, как бы ей хотелось побольнее ударить его! Не думает же этот осел, что она глупенькая мисс, подыскивающая мужа! Или думает?

– Я надеялась, что она защитит меня от навязчивых мужчин, – прошипела Энн, окинув нахала самым грозным, по ее мнению, взглядом. – Таких, как вы.

Пьяный джентльмен хохотнул:

– Ну вот, вы поставили меня на место. И это вместо того, чтобы сказать спасибо за то, что я вас спас от самой уродливой шляпки в Британии. – Он чуть подался к ней, снова окутав парами бренди. – Когда решите подыскать ей замену, зайдите в лавку мадам ле Флер на Бонд-стрит. У нее самые привлекательные шляпки.

Ну конечно, этот бездельник – эксперт в женской моде. Энн снова дернула поводок. Гарри только зевнул.

– Вы пьяны, сэр.

Мужчина с готовностью кивнул, и при этом вовсе не выглядел виноватым.

– Боюсь, что да.

– Тогда вы, наверное, очень рано встали, иначе бы не успели так набраться. – Как это, однако, неприятно: такой красивый мужчина – и такой распущенный!

– Нет, я еще не ложился.

– Не ложились? – Энн внимательно оглядела своего собеседника. Под слоем грязи на нем, несомненно, был вечерний костюм.

А под костюмом – широкие плечи, плоский живот, узкие бедра... Она покраснела. Черт, ну почему она так легко краснеет! Она зажмурилась и тяжело вздохнула, все еще ощущая запах бренди. Что с ней такое? Ну да, даже будучи смертельно пьяным, этот человек был очень привлекательным, но он был мужчиной, а от мужчины можно ждать только неприятностей. Она пришла к такому выводу много лет назад.

– Так что сегодня я еще ничем предосудительным не занимался...

Он сделал паузу, и, черт возьми, она не могла отвести от него глаз!

– ...но ничего не имею против того, чтобы начать, если хотите. – И он вопросительно поднял брови.

К собственному немалому удивлению, Энн не возмутилась, а подавила смешок.

Глаза незнакомца вспыхнули, а губы медленно растянулись в улыбке. Пропавшие все пропадом! У него ямочки на щеках!

– Хотите забраться в мою постель?

– Конечно, нет!

Он, безусловно, худший из всех самодовольных лондонских хлыщей. Только такого знакомства ей не хватало. И все же... в нем есть что-то удивительно милое и забавное. Пожалуй, ей придется смириться с ужасной правдой. Какая-то часть ее хотела бы откликнуться на его непристойное предложение.

– Ведите себя прилично!

Она больше не позволит себе обмануться. И пусть этот мужчина вовсе не похож на лорда Brentвуда, его сердце, вероятнее всего, такое же черное. Сердце и другой, чисто мужской, орган.

– Ну, как хотите. – Он пожал плечами. – Лично я отправлюсь в постель, как только доберусь до дома. – Незнакомец снова поднял на Энн глаза, и в его глазах вспыхнула надежда. – А вы уверены, что не желаете хотя бы прочитать мне сказку на ночь?

Еще один смешок ей удалось подавить с большим трудом. Даже пришлось закашляться. Этот парень, вероятно, профессиональный соблазнитель, если даже в таком неприглядном виде сумел очаровать ее защищенное броней сердце. Надо постараться, чтобы с ним не встретила ее единокровная сестра. В свои восемнадцать Эви еще слишком молода и не научилась противостоять красивым негодьям.

– Совершенно уверена. И кстати, вам не следует меня провожать.

– Еще как следует! Я не был бы джентльменом, если бы отпустил вас домой в одиночестве.

Энн воинственно задрала нос:

– А вы и не джентльмен. А я отлично доберусь домой одна.

– Не доберетесь. Леди всегда необходим мужчина, чтобы ее защищать.

– У меня есть Гарри. Он мужчина и защитник.

– Вы с ним не справляетесь.

– А с вами справлюсь?

Выпалив эти слова, Энн застыла, словно удивившись собственной смелости, а потом покраснела.

– Уверяю вас, я найду дорогу домой. – Слава Богу, Энн перевела глаза от его лица на собаку. – Прошу вас извинить меня за то, что Гарри привел вашу одежду в столь плачевное состояние. Я извинилась бы раньше, если бы вы не уничтожили мою шляпку.

– Я бы не трогал вашу шляпку, – сказал Стивен и еще раз наступил на отвратительный головной убор, – если бы она не оскорбляла мои мужские чувства.

Энн сжала губы в тонкую линию. Ей очень хотелось дать этому нахалу достойный отпор, но она сдерживалась.

Эта перепалка показалась Стивену на удивление возбуждающей.

Девушка глубоко вздохнула, заставив свое бесформенное одеяние натянуться в самых интересных местах.

– В любом случае, – пробормотала она, – Гарри виноват. – Она окинула взглядом испачканный галстук Стивена и вздохнула еще раз: – Ваша одежда, наверное, безнадежно испорчена. Отец возместит вам убытки. Пожалуйста, пошлите счет лорду Крейну.

Вот почему он ее не знал.

– Значит, вы дочь Безумного Крейна!

Стивен уже достаточно протрезвел, чтобы заметить, как Энн поморщилась, но ведь она уже должна была привыкнуть к этому прозвищу. Крейна все называли безумным. Его страсть к поиску древностей была даже сильнее, чем страсть Стивена к поиску новых видов растений. В клубе «Уайтс» говорили, что граф приехал в город ненадолго – привез дочь на ярмарку невест. Стивен нахмурился. Он, конечно, был пьян, но все же не до бесчувствия, и мог сообразить, что эта девица довольно стара для дебютантки.

– Значит, вы ищете мужа?

Возмущению Энн не было предела.

– Конечно, нет! – Она облизнула свои необычайно сексуальные пухлые губки. – Да и вообще, выйдите наконец из лужи – у вас, наверное, уже ноги промокли.

– Вы правы. – Стивен поднял ногу, чтобы подкрепить это утверждение наглядной демонстрацией, едва не оставив в грязи туфлю. – И не кричите на меня. Я уже много лет увертываюсь от дебютанток. Правда, вы, похоже, немного пересидели в девицах.

– Мне двадцать семь лет, – процедила Энн сквозь зубы, – хотя это не ваше дело. Это мою единокровную сестру представляют обществу, а не меня.

– Понятно, – кивнул Стивен. Теперь он вспомнил. – Вы – старшая дочь Крейна, от его первой жены, «синий чулок», в отличие от...

Сообразив, что говорит, он закашлялся.

– В отличие от красотки младшей. – Ее голос прозвучал ровно, но еще до того, как она резко повернулась и зашагала к Гросвенор-Гейт, он успел заметить боль в ее глазах. Даже Гарри, прежде чем уйти, взглянул на него с упреком.

Дьявол! Нехорошо. Но ничего не поделаешь. Придется ее отпустить. Она все равно не захочет оставаться с ним больше ни минуты.

Но он не мог отпустить ее. Он не разбивал ее сердце и никого не оскорблял, по крайней мере намеренно. Надо извиниться. И Стивен поплелся за ней.

Как же ее зовут? Будь он проклят, если помнит имя! В клубе никто не говорил о «синих чулках». Дочь Крейна шла довольно быстро, но ей мешали юбки, и Стивену не потребовалось много времени, чтобы ее догнать.

Как он и опасался, она плакала.

– Убирайтесь, – буркнула Энн, не глядя на него.

– Послушайте, мне очень жаль. Я не хотел вас обидеть.

Она фыркнула и зашмыгала носом. Стивен предложил ей носовой платок.

– Спасибо, – сказала Энн, покосившись на спутника. Ее глаза за стеклами очков покраснели.

Стивен взял из ее рук поводок, и она громко высморкалась, после чего пошла дальше, глядя прямо перед собой.

– Меня не обидели ваши слова. Совершенно. Просто в глаз попала соринка. Вы сказали правду. Моя сестра – настоящая красавица. Надеюсь, у нее будет замечательный сезон. – Она бросила на него неприязненный взгляд. – Но для вас она слишком молода.

Его новая знакомая была похожа на котенка, который старается притвориться тигром, пуская в ход свои крошечные коготки и зубки. Стивен понимал, что действительно ее обидел. У него были сестры, и он отлично знал, когда девушки чувствуют себя оскорбленными.

Он ощутил странное тепло в груди. Скорее всего это несварение. Да, он слишком много выпил. А увидев леди... леди...

– Вы не сказали, как вас зовут.

Она пожала плечами:

– Вы тоже не представились.

– Совершенно верно. Позвольте представиться. – Стивен слегка склонил голову. – Стивен Паркер-Рот, к вашим услугам.

– Что?! – Энн споткнулась. Стивен протянул руку, чтобы ее поддержать, но она отпрянула. – Червовый Король?

– Ну... да, иногда меня так называют. Мне, знаете ли, везет в карты.

В карты? Энн еще раз шмыгнула носом.

– Речь не о картах.

– Именно о картах.

Проклятие! Этот негодяй выглядит как мальчик из церковного хора – безгрешный херувим. Но она достаточно долго общалась со своими единокровными братьями, чтобы усвоить: маске невинности доверять нельзя.

– Разве? – В ее голосе звучал неприкрытый скептицизм.

Стивен засмеялся:

– Пожалуй, мое умение играть в карты – не единственная причина, по которой я получил это прозвище. Надо полагать, вы его слышали, леди... леди?.. – Он нахмурился. – Я все еще не знаю вашего имени.

Что ж, Энн вполне могла сказать, как ее зовут. Все равно они рано или поздно встретятся, когда начнется сезон.

– Меня зовут леди Энн Марстон.

– Леди Энн. – Стивен поклонился.

В его устах ее имя звучало как чужое, словно оно принадлежало красивой или по крайней мере интересной женщине. Такой, какой он мог бы заинтересоваться.

Идиотка! Только круглая дура способна подумать, что Червовый Король может проявить хотя бы мимолетный интерес к рыжему очкастому «синему чулку». Энн Марстон не была красоткой. Она обладала совершенно заурядной внешностью, если, конечно, не считать ее ужасных волос.

И она была рада, да, именно рада, что он не заинтересовался ею. Потому что она несколько не заинтересовалась им.

Интересно, с каких пор она стала такой лгуньей?

– Откуда вам известно мое прозвище, леди Энн, если вы совсем недавно приехали в Лондон? Если верить слухам, граф бросил вас... – Он закашлялся. – Я имел в виду, что граф разместил вас в Крейн-Хаусе только вчера.

«Бросил» – вполне подходящее слово. Отец едва дождался, чтобы она, Эви и мальчики вышли из экипажа, и тут же уехал. И уж точно не позаботился о своевременной доставке и выгрузке их багажа. Он и Джорджиана слишком спешили в порт, чтобы успеть на корабль в Грецию. К счастью, днем раньше в Лондон прибыла и уже поселилась в доме кузина Клоринда, но пока в нем царил полный хаос.

– Знаете, лондонские газеты привозят и в деревню.

Стивен удивленно поднял бровь, и его физиономия стала раздражающе заносчивой.

– Ах вот как! Значит, вы читаете колонки светских сплетен?

Энн тоже подняла бровь:

– Я читаю всю газету.

Но да, она уделяла особое внимание сплетням, касающимся Ч.К. Ее интересовал этот человек, разумеется, с чисто научной точки зрения. Год или два назад она прочла в журнале, который нашла на столе у отца, статью мистера Паркер-Рота об одной из его экспедиций за растениями. Статья была умной и интересной. Вероятно, этот человек умел морочить другим голову не только при личной встрече, но и с использованием пера.

Энн покраснела. Она думала о нем... один или два раза. Ведь она по большей части проводила время в одиночестве. Пусть она решила навсегда покончить с мыслями о мужчинах, но этот все же сумел привлечь ее внимание. Да и какой вред могли принести безобидные мечтания? Все равно она была уверена, что им никогда не придется встретиться.

Пришлось.

Следовало ожидать, что двадцатисемилетняя старая дева будет вести себя разумно, тем более девица с ее опытом.

Вокруг уже стал появляться народ. Улицы и переулки были пустынными, когда она рано утром вышла из Крейн-Хауса, и это было очень хорошо, потому что ей почти все время приходилось бежать, чтобы успеть за Гарри. Зато теперь глупый пес спокойно шел у ног мистера Паркер-Рота.

– Общество часто дает прозвища, – проговорил Стивен. – Как только вы и ваша сестра посетите первое мероприятие сезона, эта участь скорее всего не избежит и вас.

– Искренне надеюсь, что нас чаша сия минует. – Проклятие, как она будет справляться с многочисленными светскими обязанностями, если ей некому помочь, кроме кузины Клоринды? Энн прикусила губу. Как это похоже на отца и Джорджиану – сбежать в Грецию, чтобы вдоволь покопаться в грязи, бросив ее отвечать за детей! Хотя Эви уже не была ребенком. Нет, конечно. Они не попали в эту передрагу, если бы она была маленькой девочкой.

Энн подавила тяжелый вздох. Слава Богу, Эви – разумная девушка, но и себя она тоже когда-то считала разумной. А когда лондонский повеса уделил ей немного внимания...

Боже правый, а вдруг Brentwood сейчас в Лондоне?

Нет, ей не может не повезти так сильно. Она уже несколько недель внимательно читала все светские сплетни, и его имя ни разу не было упомянуто.

Но если он в Лондоне...

– О чем вы задумались, леди Энн?

У нее отчаянно заколотилось сердце.

– В общем, ни о чем.

– Нет? А у вас был очень сосредоточенный вид.

– Разве? В любом случае мы уже пришли к Крейн-Хаусу. – Слава Богу! – Удивительно быстро. – Она возбужденно болтала, понимая, что если будет беспрерывно что-то говорить, он не сможет задать вопрос, на который ей не хотелось бы отвечать. – Спасибо за то, что проводили меня и Гарри. Если вы отдадите мне поводок, то сможете... – Энн не стала говорить, что он сможет отправиться в постель, она же леди, не так ли? – ...сможете заняться своими делами. – Она улыбнулась – по крайней мере честно попыталась это сделать – и протянула руку. Если ей повезет, возможно, они больше не встретятся.

Ха! Как они могут больше никогда не встретиться, если она здесь проведет весь проклятый сезон? Не будет же она прятаться в комнате и отправлять Эви на балы и вечеринки в сопровождении одной лишь старенькой кузины Клоринды!

Если только мистер Паркер-Рот завтра же не уедет из Лондона на поиски какого-нибудь экзотического растения в далекую страну. Очень далекую. Надо будет не забыть помолиться об этом вечером.

– Леди Энн, – сказал Стивен, неожиданно став серьезным.

– Мистер Паркер-Рот, я должна идти. Кузина Клоринда и моя сестра, должно быть, уже беспокоятся.

Она огляделась по сторонам. А что, если кто-нибудь выглянет из окна и увидит, как она беседует с мужчиной? Они оба вполне узнаваемы. Ее собеседника все знают, а ее выдают огненные волосы, не прикрытые шляпой. По этим ужасным волосам ее узнает любой, кто не является дальтоником.

Но может быть, на них все же никто не обратит внимания. Еще очень рано, в обществе в такое время еще спят... наверное... Правда, в соседнем доме живет леди Данли, а эта сплетница способна раздуть скандал на пустом месте. Кузина Клоринда предупредила Энн относительно этой женщины в тот самый момент, когда она переступила порог Крейн-Хауса. И сама леди Данли уже успела остановить Энн и пожаловаться, что мальчишки дразнят ее драчливую серую кошку.

– Но я так и не извинился должным образом, – сказал Стивен. Гарри спокойно сидел у его ног. Интересно, почему пес такой смиренный?

– Не нужно никаких извинений, мистер Паркер-Рот. А теперь, пожалуйста...

Стивен легонько коснулся ее губ кончиками пальцев.

Ох!

Его кожа была чуть грубоватой – эти руки явно держали не только стакан или карты – и теплой.

Неожиданно Энн забыла об окнах, из которых их можно увидеть.

– Я не хочу, чтобы вы считали себя некрасивой. – Его пальцы нежно коснулись щеки, потом подбородка, другой щеки. – Вы очень красивы.

Он профессиональный соблазнитель. Вон как искусно опутывает ее своими чарами. Внутренний голос, почему-то звучавший очень тихо, почти не слышно, напомнил Энн о сплетнях и леди Данли, о грубых и беспринципных злодеях, о том, что нельзя допускать, чтобы фантазии переселялись в реальный мир, – это признак полного идиотизма, но впервые за много лет она не обратила на него никакого внимания. Ее руки медленно поднялись и коснулись широкой груди Червоного Короля.

В ее мечтах он был не только красив, но также добр и благороден.

Энн хотела почувствовать то, что этот мужчина может ей дать. Пусть только один раз. Так сказать, в научных целях. Так будет легче втолковать себе, что мечты никогда не станут реальностью и мужчин лучше всего избегать.

Его дыхание было теплым и сохраняло аромат бренди.

– Вы пьяны. – Обращаясь к Стивену, Энн напоминала об этом неприглядном факте самой себе.

Он не стал спорить.

– Да. Но я не слеп.

Его губы коснулись ее губ, и все внутри у нее сразу затрепетало. Этот поцелуй – если столь легкое касание можно назвать поцелуем – не был похож на горячие слюнявые поцелуи, коими ее одаривал Брентвуд. Со стороны Брентвуда это была всегда атака, и ей хотелось защищаться. Здесь все было по-иному.

Успокоение, а не похоть. Приглашение, а не приказ.

Притягательный, соблазнительный, делающий грех божественным даром.

– Энн.

Ей нравилось, как звучит ее имя в его устах. Ощувив пробежавшую по телу волну дрожи, она тихонько вздохнула и потянулась к Стивену, как подсолнух тянется к солнцу.

Он издал негромкий удовлетворенный звук и чуть прикусил ее нижнюю губу, а свободной рукой – той, которая не держала поводок Гарри, – принялся поглаживать ее затылок.

Энн почувствовала, как в животе разливается странное тепло. Что-то твердое и холодное начало таять. Она прижалась к сильному мужскому телу, желая – нуждаясь в его тепле.

А потом услышала шипение кошки и яростный лай Гарри. Пес рванулся в сторону, потянув за собой Стивена. Энн почувствовала, что нетвердо держится на ногах, и вцепилась в жилет Стивена.

– Держись, – пробормотал он, обхватив рукой ее за талию. Но битва с силой притяжения все же оказалась проигранной, и оба грохнулись на тротуар. – Уф-ф! – выдохнул Стивен, принявший на себя всю тяжесть удара. Энн была далеко не пушинкой.

– С вами все в порядке? – испуганно спросила она.

– Выживу, – сквозь зубы ответил он.

– Мне очень жаль, – проговорила Энн и на мгновение замерла, лежа на нем. Его тело было твердым. Приятно твердым. И, в отдельных местах, еще тверже...

Ее лицо вспыхнуло. Где ее голова! Подумать только, она, Энн Марстон, лежит на незнакомом мужчине посреди площади, и, судя по тому, как сильно солнце припекает ноги, ее юбка задралась до колен. А реакция мужчины, если ее не подводят чувства, вполне нормальна. Боже, какое унижение! Если их кто-нибудь увидит...

Она начала вставать, но Стивен ее удержал.

– Отпустите меня! – Энн тщетно пыталась вывернуться из его объятий. – Подумайте, какой разразится скандал, если нас заметят.

Стивена слегка поморщился, но еще крепче обхватил ее... немного ниже талии.

– Осторожнее с коленом, милая.

– Ой! – Ее нога действительно оказалась у него между ног, а колено – в опасной близости от... – Извините...

– Ничего страшного пока не произошло. – Стивен улыбнулся, правда несколько напряженно. – А теперь мы можем...

В этот момент рядом кто-то шумно вздохнул.

– Проблемы, – пробормотал мистер Паркер-Рот.

Энн подняла голову. В десяти футах от них с выражением восхищенного ужаса на лице стояла леди Данли.

– Леди Энн и мистер Паркер-Рот! – воскликнула она. – Чем это вы занимаетесь?

Глава 2

Стивен потер виски и тайком поерзал на жестком неудобном стуле, стоявшем в библиотеке лорда Крейна. Не меньше сотни маленьких чертиков с молоточками собрались в его голове и теперь деловито колотили там по всему, что им попадалось, а визгливые крики вокруг только усугубляли его мучения. Он отдал бы все свое состояние за возможность оказаться сейчас в своей спальне с задернутыми шторами и холодным компрессом на лбу. Но он все же был, несмотря на все свои недостатки, джентльменом и не мог бросить в беде леди Энн, предоставив ей выслушивать в одиночестве вопли престарелых клуш.

Стивен покосился на Энн. Судя по ее внешнему виду, она была вполне способна постоять за себя. В данный момент она, сдвинув на переносице брови, хмуро разглядывала свою кузину мисс Клоринду Стрэндж и леди Данли. Стивен мог бы поклясться, что ее ноздри раздувались от гнева. Будь он ближе, возможно, заметил бы сыпавшиеся из глаз зеленые искры.

– Кузина Клоринда, леди Данли, вы придаете слишком много значения совершенно незначительному инциденту.

– Слишком много? – Леди Данли возмущенно фыркнула, а ее брови высоко взлетели. – Я не понимаю, как можно придать слишком большое значение тому, что леди забавляется с мужчиной в общественном месте, да еще с каким мужчиной – с самим Червовым Королем! – Она метнула на Стивена негодующий взгляд. В ответ он улыбнулся – с максимальной любезностью, на которую был способен в подобных обстоятельствах.

– Энн! – Мисс Стрэндж была сердита, она не любила, когда ей мешали. А в тот момент, когда леди Данли ворвалась в дом, волоча за собой провинившихся, она читала какой-то толстый пыльный том. – Это правда?

– Конечно, нет! – Леди Энн очаровательно покраснела. – Я ни с кем не забавлялась. – Великий Зевс, она стала еще краснее! – Даже не думала.

Проклятие, он бы с удовольствием позабавился с этой дамой в закрытой комнате на широкой мягкой постели. Странно. Его никогда раньше не тянуло к старым девам в очках, да еще одетым в мешок. Но именно в этой старой деве было нечто такое... Она показалась ему восхитительной – застенчивая, неуверенная и в то же время любопытная... убойное сочетание.

– Как нет? – возмутилась леди Данли. – Я видела вас в объятиях мистера Паркер-Рота. Вы обняли его, поцеловали, а потом швырнули на землю, чтобы продолжить свои греховные забавы.

Острое желание ударило Стивена прямо... в голову, и он моментально потерял нить беседы. К счастью, инстинкт подсказал ему, что следует немедленно встать и отойти за спинку стула, чтобы нижняя часть его тела оказалась скрытой от орлиного взора леди Данли. Он ничего не имел против того, чтобы леди Энн продолжила свои греховные забавы с ним.

Интересно, насколько греховной она может быть? Хороший вопрос. Над этим стоит поразмыслить. Впрочем, если воображение ее подведет, он сможет прийти ей на помощь. Его воображение в подобных случаях всегда оказывалось на высоте. Вот и теперь оно услужливо подбросило ему несколько весьма пикантных картинок, совершенно неподобающих текущей ситуации. Но если бы он и Энн оказались в спальне...

– Мистер Паркер-Рот, кажется, я слышала ваш стон!

Будь он проклят, если взгляд леди Данли не был устремлен на его пах, надежно скрытый спинкой стула!

– Не думаю, мадам, хотя у меня действительно немного болит голова.

Но она продолжала сверлить глазами стул, из-за которого Стивен решил не выходить, даже если мир вокруг рухнет. Потом леди Данли усмехнулась и объявила:

– Не сомневаюсь.

Она же не может видеть сквозь стул, утешил себя Стивен. Или может? Он почувствовал, как шея залилась краской, но постарался не обращать на это внимания. В этом углу комнаты достаточно темно, так что цвет его кожи трудно различим... Он на это надеялся.

Покосившись на Энн, Стивен убедился, что она настолько уязвлена... или разгневана, что утратила способность к связной речи. Ее рот был открыт, но из него вырывались только отдельные сдавленные звуки.

К сожалению, мисс Стрэндж изъяснялась вполне связно.

– Энн, ты действительно была на земле с мужчиной? – Таким же тоном она бы произнесла «с дьяволом, пожирающим души».

Ее резкий голос бил прямо между глаз. Стивен потер «ушибленное» место пальцами и навалился на спинку стула. Судя по всему, мисс Стрэндж не испытывала горячей любви к особям мужского пола. Впрочем, это неудивительно. Он не мог вообразить представителя своего пола, пожелавшего стать мужем этой инквизиторши. Она выглядела как престарелая цапля, застывшая и состоящая из одних углов. У нее была очень длинная шея и похожий на клюв нос. Седые волосы она убирала в такой тесный пучок на затылке, что ее водянистые глаза, казалось, вот-вот вывалятся из глазниц.

– О да! – Леди Данли даже не пыталась скрыть торжество. Она окинула его взглядом, прежде чем понизила голос до громкого шепота и заговорила: – Юбки леди Энн были задраны до колен, а руки мистера Паркер-Рота лежали на ее... заднем месте.

Леди Энн застонала – и вовсе не от подавляемого желания. Но это было и не важно. Ее голос, глубокий и чувственный, заставил его мужское естество увеличиться еще на дюйм.

Черт побери! Сейчас не время и не место развлекаться фривольными мыслями о леди Энн. Они оба оказались в слишком неудачной ситуации. Не секрет, что леди Данли – самая большая сплетница в Лондоне, если не во всей Англии.

Рот мисс Стрэндж открылся от удивления, а горло двигалось, словно она действительно была цаплей, пытавшейся проглотить крупную рыбу.

– Я упала, – проговорила леди Энн, наконец вновь обретя свой чудесный голос. – Я не... Ничего не было... – Она глубоко вздохнула и повернулась к леди Данли: – Всеми виной ваша кошка.

Боже правый, неужели Энн не понимает, что ходит по краю пропасти? Обвинение кошки этой женщины в недостойном поведении чревато социальной гибелью! Ее же не примут ни в одном приличном доме! Это все равно что бежать перед набирающим скорость экипажем. Леди Данли может – и, безусловно, так и сделает – несколькими словами, сказанными в нужном месте и в нужное время, уничтожить ее репутацию.

Стивен откашлялся.

– Возможно, нам стоит сесть и обсудить ситуацию за чашкой горячего чая? – Сам он предпочел бы хороший стакан бренди, но даже его проспиртованный мозг понимал, что сейчас не стоит об этом заикаться. Тем более что размеры его мужского достоинства достаточно уменьшились, чтобы он мог без опасений выйти из-за стула и сесть. К тому же ноющая боль в паху была не слишком сильной. Теперь у него болело плечо и бедро, на которые он только что упал, а голова – та вообще грозила взорваться. У него подрагивали колени и угрожающе бурлило в животе.

Дамы проигнорировали его разумное предложение.

Леди Данли раздулась, как разъяренная кошка.

– Как вы смеете говорить, что Мисс Уискер виновата в вашем непристойном поведении?!

– Потому что она действительно виновата. – Леди Энн сцепила руки, словно пытаясь таким образом удержаться и не придушить леди Данли. – И никакого непристойного поведения не было.

Брови леди Данли взлетели так высоко на лоб, что скрылись в волосах.

– Если вы считаете, что кататься по тротуару в страстных...

Энн перебила ее:

– Все произошло совершенно случайно. Ваша кошка пробежала мимо, Гарри устремился за ней, потянул мистера Паркер-Рота, и мы оба упали.

– Ну да. – Губы леди Данли растянулись в угрожающей улыбке. – И вероятно, именно присутствие Мисс Уискер как-то заставило вас ласкать и целовать мистера Паркер-Рота до того, как ваша невоспитанная собака сбила вас с ног?

– Нет. Я имею в виду, что я этого не делала. – Лицо леди Энн стало свекольно-пунцовым. – Это он поцеловал меня.

Последовавшее молчание было оглушающим.

– Иными словами, этот человек применил силу? – Мисс Стрэндж задохнулась от возмущения.

На Стивена обратились две пары женских глаз. Леди Энн оказалась настолько учтивой, что принялась внимательно изучать пол под ногами.

– Э-э-э... – Если он правильно помнил, леди Энн не возражала против поцелуя, а даже наоборот, отвечала на него. Определенно, он все помнил правильно. Конечно, он был сильно пьян, но ведь не до беспамьятства. Он никогда не напивался до такой степени, чтобы приставать к женщинам, не желающим этого.

– Нет, конечно, кухня, – сказала леди Энн, – он не применял ко мне силу, не говори глупостей. – Ее щеки полыхали огнем. Казалось, еще чуть-чуть – и они задымятся.

Мисс Стрэндж похлопала Энн по плечу:

– Ладно, ладно, девочка, не расстраивайся, это не твоя вина. – Она с открытой злобой уставилась на Стивена. – Все знают, что мужчины слишком часто идут на поводу у своих инстинктов.

Энн сделала шаг в сторону.

– Ты, наверное, вычитала эту реплику в плохом романе, Клоринда. Мистер Паркер-Рот не нападал на меня. – Она пожала плечами. Энн явно чувствовала себя не в своей тарелке, но считала своим долгом сказать правду. – Возможно, он был инициатором поцелуя, но я не слишком сопротивлялась.

«Не слишком»? Стивен прикусил губу, чтобы не улыбнуться. Вообще не сопротивлялась.

Он кашлянул, чтобы привлечь внимание дам. Нельзя было позволить Энн выпутываться самостоятельно из щекотливой ситуации. Пожалуй, перед ними открылась мышеловка, и обойти ее было невозможно. Оставалось только войти внутрь, желательно, с максимальным достоинством.

– Конечно, вы не сопротивлялись. Да и с какой стати? – Стивен подошел к Энн, взял ее руку, с чувством прижал к своей груди и только после этого повернулся к остальным женщинам: – Приношу свои извинения, леди, за то, что позволил страсти одержать верх над разумом, но, надеюсь, вы меня поймете и простите. Ведь я так давно не видел свою нареченную и не смог сдержаться.

– Нареченную?! – Это слово все три женщины произнесли одновременно и одинаково скептическим тоном. Проклятый греческий хор. На него устремились три пары округлившихся от удивления глаз.

– Ты не говорила, что помолвлена, Энн. – В голосе мисс Стрэндж звучала странная смесь смущения и ужаса. – Я бы определенно запомнила это. Да и твой отец не упомянул о